

ЕВРАЗИЙСКАЯ ГРУППА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС

Елена Довгань

Противодействие легализации преступных доходов, борьба с финансированием терроризма и распространением оружия массового уничтожения (далее — ОМУ) являются на современном этапе важными элементами поддержания международного мира и безопасности. Положительный результат возможен только в случае совместных действий государств и международных организаций, в связи с чем в 1989 г. была создана Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее — ФАТФ) [44, р. 4], деятельность которой позднее включила также борьбу с финансированием терроризма и обеспечение применения целевых санкций Совета Безопасности ООН [44, р. 5]. Для обеспечения рекомендаций ФАТФ был создан ряд региональных групп, включая Евразийскую группу по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (далее — ЕАГ), членом которой является и Республика Беларусь.

Следует отметить, что статус и деятельность ЕАГ практически не исследованы в правовой доктрине. Упоминания данного образования имеются в работах российских авторов В. Г. Гриба [3], В. А. Зубкова, С. К. Осипова [5], М. М. Прошунина [10; 11], О. А. Рыхлова [13] и др., которые являются специалистами в области уголовного, финансового или административного права. Международно-правовые исследования по вопросу статуса и специфики деятельности ЕАГ отсутствуют. Целью данной статьи является определение статуса ЕАГ, согласно международному праву.

История создания и характеристика Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. ЕАГ представляет собой региональную группу по типу ФАТФ и является ассоциированным членом последней с 2010 г. В ЕАГ входят девять государств: Беларусь, Индия, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Статус наблюдателя предоставлен 14 государствам (Армения, Афганистан, Германия, Италия, Литва, Молдова, Монголия, Польша, Сербия, США, Турция,

Украина, Черногория, Франция) и 18 международным организациям и образованиям, включая международные финансовые структуры (Азиатский банк развития, Всемирный банк, Евразийский банк развития, Европейский банк реконструкции и развития, Международный валютный фонд), ФАТФ и ее региональные (Азиатско-Тихоокеанская группа по борьбе с отмыванием денег, Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег на Ближнем Востоке и в Северной Америке), региональные экономические организации (Евразийское экономическое сообщество, Исполком Содружества Независимых Государств) и организации, деятельность которых направлена на борьбу с преступностью (ИНТЕРПОЛ, группа «Эгмонт», Контртеррористический комитет ООН, Управление ООН по наркотикам и преступности, Комитет экспертов Совета Европы) и поддержание международного мира и безопасности (Организация договора о коллективной безопасности (далее — ОДКБ), Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (далее — ОБСЕ), Шанхайская организация сотрудничества (далее — ШОС)) [6].

ЕАГ была учреждена в 2004 г. на основании подписанной семью государствами Декларации об учреждении Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма [4] (далее — Декларация). Порядок функционирования ЕАГ определяется Вопросами компетенции Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма [2] (далее — Вопросы компетенции), утвержденными Декларацией (п. 2).

Согласно пункту 2 Вопросов компетенции, задачами ЕАГ являются:

а) содействие во внедрении государствами-членами 40 рекомендаций ФАТФ в сфере противодействия легализации преступных доходов и 8 специальных рекомендаций ФАТФ по борьбе с финансированием терроризма (40+8 рекомендаций ФАТФ);

б) разработка и проведение совместных мероприятий, направленных на противодей-

международные организации

международное право

Автор:

Довгань Елена Фёдоровна — кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Старовойтов Олег Михайлович — кандидат юридических наук, заместитель директора по учебной работе Юридического колледжа Белорусского государственного университета

Михалёва Татьяна Николаевна — кандидат юридических наук, начальник отделения исследований в области международных отношений Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

ствие легализации преступных доходов и финансированию терроризма;

в) осуществление программы взаимной оценки государств-членов на базе 40+8 рекомендаций ФАТФ, включая изучение эффективности законодательных и иных мер, принимаемых в сфере противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма;

г) координация программ международного сотрудничества и технического содействия со специализированными международными организациями, структурами и заинтересованными государствами;

д) анализ тенденций (типологий) в сфере легализации преступных доходов и финансирования терроризма и обмен опытом противодействия таким преступлениям с учетом особенностей региона» [2].

Вопросы компетенции регулируют членство в ЕАГ (п. 3), предоставление статуса наблюдателя (п. 4), определяют систему органов (пп. 5—9) и механизм финансирования (п. 10). Государства, подписавшие Декларацию, являются «членами — учредителями ЕАГ». Иные государства могут стать членами ЕАГ по решению Пленарного заседания на основании их обращения (п. 3).

Система органов ЕАГ достаточно проста и включает высший орган (Пленарное заседание уполномоченных представителей государств — членов ЕАГ, которое собирается по общему правилу 2 раза в год — п. 5 Вопросов компетенции) и Секретариат, выполняющий административно-технические функции (п. 9).

В рамках ЕАГ государства-члены проводят взаимные оценки в соответствии с графиком оценок на основании методологии ФАТФ на предмет соответствия международным стандартам. ЕАГ осуществляет исследование типологий (наиболее распространенных схем) легализации преступных доходов и финансирования терроризма, характерных для евразийского региона, по результатам которых готовятся отчеты для правоохранительных органов и проводятся семинары; оказывает техническое содействие государствам-членам по созданию условий для интеграции национальных систем по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма государств-членов в мировую систему; проводит консультации с кредитными и иными финансовыми и нефинансовыми организациями, осуществляющими операции с денежными средствами по вопросам практического применения международных стандартов ФАТФ в области противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма [6].

16 июня 2011 г. государствами — членами ЕАГ было заключено Соглашение о Евразийской группе по противодействию легализации преступных доходов и финансированию тер-

роризма [15] (далее — Соглашение 2011 г.), которое закрепило создание ЕАГ в качестве международной организации (ст. 1). По состоянию на 1 февраля 2013 г. имеется информация о выполнении внутригосударственных процедур четырьмя государствами: Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном.

Соглашение 2011 г. несколько изменило и цели, и задачи ЕАГ, включив в них «интеграцию государств — членов ЕАГ в международную систему противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма» [15] в соответствии с рекомендациями не только ФАТФ, но и других региональных организаций, а также расширив перечень рекомендаций ФАТФ до 40+9. В то же время ни цели, ни задачи ЕАГ не учитывают отраженных в рекомендациях ФАТФ мер в отношении распространения ОМУ [12, с. 15—16, 50—76].

Соглашение 2011 г. дублирует систему органов, закреплённую в Вопросах компетенции (ст.ст. 3—6), закрепляет существование самостоятельного бюджета (ст. 9), порядок разрешения споров (ст. 11). 12 февраля 2012 г. между ЕАГ и Правительством Российской Федерации заключено Соглашение об условиях пребывания Секретариата ЕАГ на территории Российской Федерации, вступившее в силу 23 января 2013 г. [14]. Данным соглашением Секретариату ЕАГ предоставляются права юридического лица (ст. 2).

ЕАГ как международная организация. Для оценки статуса ЕАГ следует выделить два этапа ее функционирования: 1) с момента создания в 2004 г. до вступления в силу Соглашения 2011 г.; 2) после вступления в силу Соглашения 2011 г.

Для того чтобы определить, является ли ЕАГ международной организацией, проанализируем ее специфику и направления деятельности с точки зрения критериев, применяемых к международным организациям: 1) учреждение на основании международного договора в соответствии с международным правом; 2) направленность на сотрудничество в конкретных сферах; 3) автономия воли; 4) наличие самостоятельных прав и обязанностей; 5) наличие соответствующей организационной структуры [8, с. 239—241; 23, р. 649].

Основание создания. Как отмечалось выше, с 2004 г. до вступления в силу Соглашения 2011 г. (а для государств, не осуществивших внутригосударственные процедуры в отношении Соглашения 2011 г., — по настоящее время) ЕАГ функционировала на основании Декларации и Вопросов компетенции. Несмотря на то, что Декларация подписана государствами, а статья 2(1а) Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. признает международным договором соглашение между государствами, независимо от его конкретного наименования [1], представляется необоснованным рассматривать Де-

кларацию в качестве международного договора. Во-первых, название «Декларация» в современном международном праве не используется для обозначения международных договоров. Во-вторых, содержание данного документа не характерно для международных договоров, на основании которых учреждаются международные организации, в том числе на постсоветском пространстве, — Декларация в основной части содержит лишь три положения: учредить ЕАГ; утвердить Вопросы компетенции; создать Секретариат ЕАГ в г. Москве. В-третьих, статус Вопросы компетенции, определяющих правовой режим ЕАГ, не ясен. Они утверждены Декларацией, но не являются ее неотъемлемой частью. Более того, изменения в Вопросы компетенции могут вноситься по решению Пленарного заседания ЕАГ (п. 13 Вопросы компетенции). Следует также отметить, что ни Декларация, ни Вопросы компетенции не внесены в качестве международных договоров в правовые базы данных. Декларация также не требовала для ее вступления в силу проведения внутригосударственных процедур, что в ряде государств, например в Республике Беларусь, являлось обязательным для международных договоров, касающихся членства Республики Беларусь в международных организациях, равно как и в межгосударственных образованиях (Закон о международных договорах Республики Беларусь от 23 октября 1991 г. (в ред. от 16 июня 2000 г.), ст. 15) [9].

Нельзя отрицать тот факт, что отдельные международные организации были созданы и без заключения международного договора, например ОБСЕ. Однако в таких случаях вывод о квалификации соответствующего образования в качестве международной организации может быть сделан только на основании анализа его деятельности в течение длительного периода времени.

Направленность на сотрудничество в конкретных сферах отношений. Цели создания ЕАГ, закрепленные в Вопросах компетенции (правовая сила данного документа, как отмечалось выше, неоднозначна), достаточно конкретны: «Обеспечение эффективного взаимодействия и сотрудничества на региональном уровне и интеграция государств — членов ЕАГ в международную систему противодействия легализации преступных доходов и финансирования терроризма в соответствии с рекомендациями ФАТФ, международными конвенциями, соответствующими резолюциями Совета Безопасности ООН и соглашениями государств — членов ЕАГ» [2].

Определенные сомнения возникают относительно наличия у ЕАГ автономии воли, а также самостоятельных прав и обязанностей. ЕАГ создается на основании решения Совета министров иностранных дел СНГ от 26 марта 2004 г., одобдившего инициативу России

по созданию региональной группы по типу ФАТФ (преамбула Декларации). Основные задачи ЕАГ носят вспомогательный характер — обеспечение выполнения рекомендаций ФАТФ (преамбула Декларации; пп. 1—3 Вопросы компетенции). Некоторые задачи ЕАГ (взаимные оценки) решаются государствами-членами без ее участия. Более того, не ясно, обладает ли ЕАГ финансовой самостоятельностью, поскольку она финансируется за счет добровольных взносов государств-членов и наблюдателей (п. 10 Вопросы компетенции).

Наличие соответствующей организационной структуры. Организационная структура ЕАГ крайне проста и включает, как отмечалось выше, Пленарное заседание и Секретариат. Более того, полномочия Пленарного собрания определены лишь рамочно. В то же время, учитывая специфику деятельности ЕАГ, такая структура может оказаться достаточной для обеспечения выполнения функций группы.

Таким образом, ни Декларация, ни Вопросы компетенции не позволяют сделать вывод о том, что государства стремились учредить ЕАГ в качестве международной организации. Речь идет о создании региональной группы (что следует из названия) по аналогии с ФАТФ, которая сама не является международной организацией. Косвенным подтверждением данного вывода является и тот факт, что ЕАГ до настоящего момента не предоставлен статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН, несмотря на то, что в отношении международных организаций, действующих на постсоветском пространстве, данный процесс обычно был достаточно быстрым, например СНГ Устав которого был принят в 1993 г., получило статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН 24 марта 1994 г. (резолюция 48/237) [37], ОДКБ, созданная в 2002 г., — 2 декабря 2004 г. (резолюция 59/50) [36].

Соглашение 2011 г. закрепляет статус ЕАГ в качестве международной организации (ст. 1). Стратегический план работы ЕАГ на период до 2015 г. (далее — Стратегический план) закрепляет в качестве стратегической цели «развитие потенциала ЕАГ как региональной организации» [16]. Соглашение 2011 г. принято в форме международного договора, вступающего в силу через 30 дней после получения депозитарием третьего уведомления о выполнении внутригосударственных процедур, и вполнествий — после проведения внутригосударственных процедур государствами-членами (ст. 12). ЕАГ имеет самостоятельный бюджет. Ее деятельность финансируется за счет обязательных долевых взносов государств-членов и из иных источников (ст. 9). Структура и функции ЕАГ в целом дублируются. В то же время Соглашение 2011 г. подробно закрепляет полномочия и порядок деятельности органов ЕАГ (ст.ст. 4—6), вопросы членства и предоставления статуса наблюдате-

ля. Более того, Соглашение 2012 г., несмотря на то, что оно не говорит о ЕАГ как о международной организации, предоставляет Секретариату ЕАГ, его имуществу, помещениям и сотрудникам значительный объем привилегий и иммунитетов (ст.ст. 3—6), приближенный к привилегиям и иммунитетам дипломатических представительств, за исключением иммунитета от уголовной, гражданской и административной ответственности в связи с дорожно-транспортными происшествиями, смертью и телесными повреждениями, вызванными действием (бездействием) сотрудника Секретариата (ст. 6(1а)).

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на некоторую суженность целей и вспомогательный характер функций, после вступления в силу Соглашения 2011 г. ЕАГ может рассматриваться в качестве международной организации. Данный вывод, однако, может вызвать серьезные проблемы в части достижения целей ЕАГ, поскольку Соглашение не предусматривает переходных механизмов для трансформации ЕАГ в международную организацию. Так, согласно статье 7 Соглашения 2011 г., государство (предположительно государство — член ЕАГ до момента заключения Соглашения, поскольку далее говорится о возмощении вступления в ЕАГ иных государств Евразийского региона) становится членом ЕАГ с момента получения депозитарием уведомления о выполнении внутрисударственных процедур по присоединению к Соглашению 2011 г. Иные государства становятся членами ЕАГ по решению Пленарного заседания (ст. 7). Учитывая тот факт, что по состоянию на 1 февраля 2013 г. Соглашение 2011 г. вступило в силу только для четырех государств, они и являются членами «новой» ЕАГ. Иные государства — члены «старой» ЕАГ не приняли на себя обязательств в рамках ЕАГ как международной организации, в том числе финансовых. Как следствие, на настоящий момент действует два правовых режима ЕАГ: как межгосударственного образования и как международной организации с разным объемом прав и обязанностей и наличием «членов ЕАГ». Учитывая короткий период времени после заключения Соглашения 2011 г., равно как незначительное число ратифицировавших его государств (3 из 9), говорить о членстве де-факто, как в отношении членства Украины и Туркменистана в СНГ, в настоящее время не представляется возможным.

ЕАГ как региональная организация коллективной безопасности в рамках главы VIII Устава ООН. Формулировка главы VIII Устава ООН, регулирующей деятельность региональных соглашений и органов [18], отсутствие в Уставе определения «региональных соглашений и органов», равно как материалы конференции в Сан-Франциско [27, р. 460—461; 28, р. 701; 32, р. 184], свидетель-

ствуют о максимально широком видении таких соглашений и образований [25, р. 32; 33, р. 817; 46, р. 131—132]. Поскольку региональные организации как на конференции в Сан-Франциско (Бельгия, Боливия [26, р. 184, 186]; Чили, Нидерланды, Франция, Эквадор [27, р. 293, 313, 323, 379, 398]), так и впоследствии [20, р. 62 (п. 186), 66 (п. 204); 22, с. 1049] рассматривались в качестве субсидиарных механизмов (элементов) системы коллективной безопасности, а глава VIII — как налагающая ограничения на их деятельность, представляется, что учредители ООН стремились распространить действие данной главы на все возможные области сотрудничества государств в области поддержания международного мира и безопасности, независимо от ее формы, правового основания, наличия международной правосубъектности, характера.

В доктрине часто выделяют критерии региональных организаций коллективной безопасности, относя к ним: направленность на поддержание международного мира и безопасности, совместимость с целями и принципами ООН, обязанность мирного разрешения международных споров, обязанность применять принудительные меры с санкции Совета Безопасности ООН и возможность применения таких принудительных мер только с его санкции, обязанность информировать Совет Безопасности об осуществленной или планируемой деятельности в области поддержания международного мира и безопасности [7, с. 493—494; 17, с. 141—142]. Иногда обсуждается необходимость наличия у региональных образований механизмов мирного разрешения споров [31, р. 204; 33, р. 828; 35, р. 197—200; 38, р. 38, 41] или механизмов применения принудительных мер [36, р. 40] для их квалификации в рамках главы VIII Устава ООН.

Вместе с тем, полагаем, что соблюдение всех приведенных критериев не является обязательным для квалификации органа или соглашения как подпадающего под действие главы VIII. Обязательным представляется направленность (исключительная или в качестве одного из видов деятельности) на поддержание международного мира и безопасности; ограниченный характер членства (принадлежность к одному географическому региону или даже смежность границ признаются обычной, но не обязательной характеристикой [19, р. 10—11, 13; 22, р. 1040; 25, р. 20; 26, р. 371; 27, р. 82, 214, 256; 33, р. 820—821; 34, р. 162; 47, р. 18—19]) и приверженность целям и принципам ООН. В случае, если поддержание международного мира и безопасности не является единственным направлением деятельности международной организации, действие главы VIII распространяется лишь на данную категорию дел. Статьи 53—54, 103 Устава ООН вводят ограничения на свободу их деятельности, а не являются квалификационными критериями.

Как следует из вышеизложенного, для квалификации образования в рамках главы VIII Устава ООН наличие у него статуса международной организации не является обязательным. Поскольку компетенция ЕАГ с принятием Соглашения 2011 г. изменилась незначительно, смена его статуса после вступления в силу данного соглашения не влияет на его квалификацию в рамках главы VIII Устава ООН.

ЕАГ обладает ограниченным членством (9 государств-членов), т. е. является региональным образованием. В связи с этим статус ЕАГ в рамках главы VIII зависит от ответа на вопросы: направлена ли деятельность ЕАГ на поддержание международного мира и безопасности; осуществляет ли она деятельность в соответствии с целями и принципами ООН.

Противодействие легализации преступных доходов, финансирования терроризма и распространения ОМУ не входит в цели коллективной безопасности, изначально закрепленные в Уставе ООН, когда безопасность понималась преимущественно как отсутствие межгосударственных конфликтов [26, р. 186; 27, р. 434–440; 29, р. 110, 112; 30, р. 17; 39, р. 238]. Более того, ЕАГ и сама не позиционирует себя в качестве региональной организации коллективной безопасности, делая упор на экономическую (финансовую) безопасность (преамбула Декларации; преамбула Соглашения 2011 г.; миссия Стратегического плана). В то же время формулировки статей 52–54 Устава ООН не позволяют сделать вывод о том, что функции региональных организаций в области поддержания международного мира и безопасности ограничены мирным разрешением споров и применением принудительных мер с санкции Совета Безопасности ООН. Основопологающим критерием является закрепленная в статье 52(1) цель — «разрешение вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности» [18]. В случае, если деятельность региональной организации (действие соглашения) направлена на ее достижение, эта организация (соглашение) подпадает под действие главы VIII, независимо от полноты выполнения прямо закрепленных в ней функций.

Следует также учитывать, что в настоящее время термин «безопасность» (даже ее военно-политические аспекты) понимается гораздо шире, включая помимо отсутствия межгосударственных и внутренних конфликтов восстановление мира после конфликта, предотвращение даже гипотетической возможности конфликта (разоружение, меры по укреплению доверия), а также противодействие новым вызовам и угрозам (борьба с транснациональной преступностью, международным терроризмом, распространением ОМУ (пп. 17–23 Доклада группы высокого уровня 2004 г. [20]; Парижская хартия для новой Европы 1990 г. [24], пп. 4, 8–15 Стратегической концепции НАТО

2010 г. [43]; п. 9 Итоговой декларации саммита ОБСЕ в Астане 2010 г. [21]). В документах ООН прямо закрепляется важность роли региональных организаций коллективной безопасности в борьбе с международным терроризмом (пп. 87–88, 93, 100, 139 Итогового документа Всемирного саммита [45]), торговлей оружием и распространением оружия массового уничтожения; в имплементации санкций Совета Безопасности ООН (пп. 2–5 резолюции 1631 (2005) [40]; п. 8 резолюции 1809 (2008) [41]; пп. 3, 5–7 заявления Председателя Совета Безопасности ООН от 13 января 2010 г. [42] и др.). Как следствие, противодействие легализации преступных доходов, финансированию терроризма и распространению ОМУ, несомненно, представляет собой меры по борьбе с новыми вызовами и угрозами и направлено на поддержание международного мира и безопасности.

В отличие от образований, непосредственно создававшихся как организации коллективной безопасности, документы ЕАГ не содержат ссылок на приверженность государств-членов целям и принципам ООН. В то же время статья 52 Устава ООН не требует включения таких положений в учредительные или иные документы региональных образований или соглашений. Она лишь предусматривает, что «такие соглашения или органы и их деятельность [должны быть] совместимы с Целями и Принципами Организации» [18]. Учитывая направленность ЕАГ на противодействие легализации преступных доходов, финансированию терроризма и распространению ОМУ, перечень международных договоров и резолюций Совета Безопасности ООН, на обеспечение выполнения которых направлена деятельность данного образования (п. 1 Вопросов компетенции) [6], можно сделать вывод, что ЕАГ и ее деятельность до настоящего времени соответствуют целям и принципам ООН.

Необходимо также отметить, что для осуществления деятельности, направленной на поддержание международного мира и безопасности, закрепление статуса региональной организации коллективной безопасности либо ссылка на главу VIII Устава ООН в учредительных документах межгосударственного образования не обязательны. Поэтому, несмотря на «нетрадиционность» направлений сотрудничества по сравнению с видами, закрепленными в Уставе ООН, отсутствие заявлений о приверженности целям и принципам ООН и квалификации ЕАГ в качестве регионального органа и соглашения в рамках главы VIII Устава ООН в ее учредительных документах, представляется, тем не менее, возможным квалифицировать ее в качестве таковой, поскольку ЕАГ обладает ограниченным членством, направлена на поддержание международного мира и безопасности, ее деятельность не противоречит целям и принципам ООН.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Несмотря на высказываемую в доктрине позицию о том, что ЕАГ уже с 2004 г. являлась международной организацией (В. Г. Гриб [3, с. 27]), до вступления в силу Соглашения 2011 г. она не могла быть квалифицирована в качестве таковой. В тот период ЕАГ представляла собой (а для государств-членов, не ратифицировавших Соглашение 2011 г., до сих пор остается) некое межгосударственное образование, не обладающее международной правосубъектностью. После вступления в силу Соглашения 2011 г. ЕАГ, несмотря на несколько вспомогательный характер целей и функций, стала обладать характеристиками, присущими международным организациям.

В целом следует отметить, что механизм создания ЕАГ характерен для международных образований на постсоветском пространстве (например, СНГ, ОДКБ), когда изначально принимаются некие политические договоренности, не обладающие обязательной правовой силой, а уже впоследствии заключаются международные договоры, создающие международную организацию. К сожалению,

помимо механизма создания ЕАГ повторяет и ошибки, характерные для уже существующих организаций (например, неопределенность статуса группы, основанного на Декларации и основанного на Соглашении 2011 г.; наличие государств-членов-учредителей, согласно Вопросам компетенции и согласно Соглашению 2011 г. — по аналогии с государствами-участниками и государствами — членами СНГ). Поскольку Соглашение 2011 г. не закрепляет путей разрешения указанных и иных противоречий, а на сегодняшний день Соглашение 2011 г. ратифицировали только четыре государства, возможно возникновение путаницы в части правосубъектности, членства, финансирования, прав и обязанностей ЕАГ и ее государств-членов.

Учитывая ту роль, которую борьба с легализацией преступных доходов, финансированием терроризма и распространением ОМУ играет в поддержании международного мира и безопасности, ЕАГ с момента создания, независимо от ее квалификации как международной организации, может рассматриваться в качестве региональной организации, согласно главе VIII Устава ООН.

Литература

1. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
2. Вопросы компетенции Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма от 6 окт. 2004 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Версия Проф / ООО «ЮрСпектр». — М., 2013.
3. Гриб, В. Г. К вопросу о разработке проблемы противодействия легализации преступных доходов на международном уровне / В. Г. Гриб // *Международ. публ. и частное право*. — 2012. — № 2. — С. 24–27.
4. Декларация об учреждении Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма от 6 окт. 2004 г. [Электронный ресурс] // Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. — Режим доступа: <<http://eurasiangroup.org/files/documents/eag/declaration.pdf>>. — Дата доступа: 12.01.2013.
5. Зубков, В. А. Международные стандарты в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма: учеб. пособие / В. А. Зубков, С. К. Осипов. — М.: Юриспруденция, 2010. — 368 с.
6. Информация о ЕАГ [Электронный ресурс] // Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. — Режим доступа: <http://www.eurasiangroup.org/ru/eag_detail.php>. — Дата доступа: 12.01.2013.
7. Международное публичное право. Особенная часть: учеб. пособие / Ю. П. Бровка [и др.]; под ред. Ю. П. Бровка, Ю. А. Лепешкова, Л. В. Павловой. — Минск: Амалфея, 2011. — 688 с.
8. Международное публичное право: учебник / К. А. Бекашев [и др.]; под ред. К. А. Бекашева. — М.: Проспект, 1999. — 608 с.
9. О международных договорах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 23.10.1991 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
10. Прошунин, М. М. Международные организации в сфере противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма / М. М. Прошунин // *Международ. право*. — 2008. — № 3. — С. 113–125.
11. Прошунин, М. М. Становление правовых основ противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма в России / М. М. Прошунин // *Финансовое право*. — 2009. — № 9. — С. 18–23.
12. Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. — М.: Вече, 2012. — 176 с.
13. Рыхлов, О. А. Международное сотрудничество в противодействии легализации преступных доходов: опыт, проблемы и перспективы / О. А. Рыхлов // *Международ. уголовное право и междунар. юстиция*. — 2009. — № 1. — С. 23–25.
14. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Евразийской группой по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма об условиях пребывания ее Секретариата на территории Российской Федерации [Электронный ресурс] // Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. — Режим доступа: <http://www.eurasiangroup.org/files/documents/Soglashenie_o_prebyvanii_rus.pdf>. — Дата доступа: 12.01.2013.
15. Соглашение о Евразийской группе по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма от 16.06.2011 г. [Электронный ресурс] // Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. — Режим доступа: <http://www.eurasiangroup.org/files/documents/eag/Soglashenie_rus.pdf>. — Дата доступа: 12.01.2013.

16. Стратегия и методология [Электронный ресурс] // Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. — Режим доступа: <http://www.eurasiangroup.org/ru/eag/strategy_and_methodology.php>. — Дата доступа: 13.01.2013.
17. Тахир, М. Правовые проблемы коллективной безопасности / М. Тахир. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. — 208 с.
18. Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
19. Abass, A. Regional organizations and the Development of Collective Security: Beyond Chapter VIII of the UN Charter / A. Abass. — Oxford/Portland: Hart Publishing, 2004. — 239 p.
20. A More Secure World: Our Shared Responsibility, Report of the Secretary-General's High Panel on Threats, Challenges and Change. — NY.: United Nations, 2004. — 129 p.
21. Astana Commemorative Declaration «Towards a Security Community» of 2010 // Organization of Security and Co-operation in Europe [Electronic resource]. — Mode of access: <<http://www.osce.org/mc/73962>>. — Date of access: 15.02.2013.
22. Beyerlin, U. Regional Arrangements / U. Beyerlin // United Nations: Law, Politics and Practice / ed. in chief R. Wolfrum. — Vol. I. — München: Verlag C.H. Beck, 1995. — P. 1040—1058.
23. Brownlie, J. Principles of Public International Law. 6th ed. / J. Brownlie. — Oxford: Oxford University Press, 2003. — 742 p.
24. Charter of Paris for a New Europe [Electronic resource] // Organization of security and Co-operation in Europe. — Mode of access: <<http://www.osce.org/mc/39516>>. — Date of access: 15.02.2013.
25. Commission to Study the Organization of Peace: Regional Arrangements for Security and the United Nations. Eighth Report and Papers Presented to the Commission. — New York: United Nations, 1953. — 144 p.
26. Documents of the UN Conference on International Organization. San Francisco, 1945. Vol. I (General). — London; New York: United Nations Information Organizations, 1945. — 718 p.
27. Documents of the UN Conference on International Organization. San Francisco, 1945. — Vol. III (General). — London; New York: United Nations Information Organizations, 1945. — 710 p.
28. Documents of the United Nations Conference on International organizations, San Francisco, 1945. — Vol. XII (Commission III. Security Council). — London; New York: United Nations Information Organizations, 1945. — 866 p.
29. Doering, K. Collective Security / K. Doering // United Nations: Law, Politics and Practice. Vol. I / ed. in chief R. Wolfrum. — München: Verlag C.H. Beck, 1995. — P. 110—115.
30. Evers, F. The Culture of Dialogue: The OSCE Acquis 30 Years after Helsinki / F. Evers, M. Kahl, W. Zellner. — Hamburg: CORE, 2005. — 72 p.
31. Faust, D. A. Effektive Sicherheit. Analyse des Systems kollektiver Sicherheit der Vereinten Nationen und Entwurf eines alternativen Sicherheitssystems / D. A. Faust. — Wiesbaden: Westdeutscher Verlag, 2002. — 428 s.
32. Goodrich, L. M. Charter of the United Nations: Commentary and Documents. 3rd ed. / L. M. Goodrich, E. Hambro. — Boston: World Peace Foudhation, 1946. — 413 p.
33. Hummer, W. Article 52 / W. Hummer, M. Schweitzer // The Chapter of the United Nations: A Commentary. 2nd ed. Vol. 1 / ed. by B. Sinna. — München: Verlag C. H. Beck, 2002. — P. 807—853.
34. Kelsen, H. Is the North Atlantic Treaty a Regional Arrangement / H. Kelsen // American Journal of International Law. — 1951. — N 1. — P. 162—166.
35. Körbs, H. Die Friedensdicherung duech die Vereinten Nationen und Regionalorganisationen nach Kapitel VIII der Satzung der Vereinten Nationen / H. Körbs. — Bochum: UVB — Unversitätsverlag Dr. N. Brockmeyer, 1997. — 595 s.
36. Observer status for the Collective Security Treaty Organization in the General Assembly: UN Doc. A/RES/59/50 [Electronic resource] // United Nations. — Mode of access: <<http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/59/50>>. — Date of access: 02.04.2012.
37. Observer status for the Commonwealth of Independent States in the General Assembly: UN Doc. A/RES/48/237 [Electronic resource] // United Nations. — Mode of access: <<http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/48/237>>. — Date of access: 02.04.2012.
38. Pernice, R. Die Sicherung des Weltfriedens durch Regionale Organisationen und die Vereinten NAtionen (eine Untersuchung zur Kompetenzverteilung nach Kapitel VIII der UN-Charta) / R. Pernice. — Hamburg: Hansischer Gildenverlag, Joachim Heitmann & Co., 1972. — 178 s.
39. Pronk, J. United Nations: Changes, Challenges, Chances / J. Pronk // The Role of the United Nations in Peace and Security, Global Development and World Governance: an Assessment of the Evidence / ed. by M. Hordijk, M. van Eerd, K. Hofman. — Lewinston: The Edwin Mellen Press, 2007. — P. 236—253.
40. Resolution 1631 (2005), adopted by the Security Council at its 5282nd meeting, on 17 October 2005: UN Doc. S/RES/1631(2005) [Electronic resource] // United Nations. — Mode of access: <[http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1631\(2005\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1631(2005))>. — Date of access: 10.02.2013.
41. Resolution 1809 (2008), adopted by the Security Council at its 5868th meeting, on 16 April 2008: UN Doc. S/RES/1809(2008) [Electronic resource] // United Nations. — Mode of access: <[http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1809\(2008\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1809(2008))>. — Date of access: 10.02.2013.
42. Statement by the President of the Security Council: UN Doc. S/PRST/2010/1, 13 January 2010 [Electronic resource] // United Nations. — Mode of access: <<http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PRST/2010/1>>. — Date of access: 10.02.2013.
43. Strategic Concept for the Defense and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organization of 2010 [Electronic resource] // North Atlantic Treaty Organization. — Mode of access: <http://www.nato.int/cps/en/SID-CE19FC95-05A9061C/natolive/topics_82705.htm>. — Date of access: 15.02.2013.
44. 20 Years of the FATF Recommendations 1990—2010. — Paris: FATF/OECD, 2010 — 18 p.
45. 2005 World Summit Outcome: UN Doc. A/RES/60/1 [Electronic resource] // United Nations. — Mode of access: <<http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/60/1>>. — Date of access: 10.03.2013.
46. Walter, C. Security Council Control over Regional Action / C. Walter // Max Plank Yearbook of the United Nations Law. — 1997. — P. 129—193.
47. Weiss, T. G. The United Nations and Changing World Politics. 5th ed. / T. G. Weiss, D. R. Forsythe, R. A. Coate, K.-K. Pease. — Colorado: Westview Press, 2007. — 416 p.

«Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма: международно-правовой статус» (Елена Довгань)

В статье раскрываются основания создания, направления деятельности, членство и структура Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма, определяется ее правовой статус как международной организации и региональной организации коллективной безопасности в рамках главы VIII Устава ООН.

«The Eurasian Group on Combatting Money Laundering and Financing of Terrorism: International Legal Status» (Elena Dovgan)

This article considers the legal grounds for establishment, membership, structure and spheres of activity of the Eurasian Group on combatting money laundering and financing of terrorism. It also determines its legal status as an international organization and a regional organization of collective security under Chapter VIII of the UN Charter.

Статья поступила в редакцию в феврале 2013 г.